

Три месяца! Целых три месяца!

Один лишь Мерлин знает, как он провел это время.

Если бы не письмо о зачислении из Хогвартса, возможно, он до сих пор не знал бы, удастся ли ему хоть раз ускользнуть из-под надзора семьи. Конечно, даже с письмом на руках родители вряд ли позволили бы ему гулять в одиночку.

Впрочем, теперь, когда дата начала учебы была определена, тревожиться стало не о чем. Если верить расчетам, в этом году ему предстояло быть одноклассником Снейпа. Если сюжет не свернет с привычного пути, возможно, они станут однокурсниками, а может, и софакультетниками.

Закупившись всем необходимым вместе с родителями, он наконец дождался дня отправления в Хогвартс.

Когда они вошли на платформу девять и три четверти — место, которое он видел лишь в кино, — его переполняло волнение, сильнее которого он не испытывал никогда. И немудрено: будучи взрослым в прошлой жизни, он был уверен, что больше никогда не увидит этого чуда, но после неожиданной смерти его душа странным образом переселилась в тело ребенка, чья собственная душа угасла.

Пока он прощался с родителями, его взгляд то и дело сканировал толпу, выискивая знакомый силуэт. Вдруг позади раздался звонкий девичий голос:

— Сев! Сюда!

Почти инстинктивно он обернулся. В противоположном направлении к девочке подбегал худощавый мальчик с длинноватыми черными волосами.

Неужели это Лили Эванс?

Он не был уверен, но на мгновение в груди стало тесно. А увидев, как сильно исхудал ребенок, которого он так старался оберегать, он почувствовал, как на душе стало еще тяжелее.

Родители, списав его состояние на грусть от расставания, утешили его парой дежурных фраз и проводили до вагона. Обернувшись у входа и встретившись взглядами с улыбающимися отцом и матерью, он глубоко вздохнул, подавил нахлынувшие чувства, помахал им рукой и бросился бежать по коридору поезда.

Быстрее, еще быстрее...

Он сам не понимал, откуда в нем столько эмоций. Возможно, это была тоска от долгой разлуки и глубокая тревога. В любом случае, в прошлой жизни он никогда не испытывал ничего подобного. Здесь были и печаль, и радость, и нечто куда более сложное, чему не подобрать слов.

Наконец, через один вагон, он увидел тех двоих. Мальчик тихо шел рядом с девочкой, изредка отвечая на ее вопросы.

Наблюдая за ними, он вдруг подавил в себе желание подойти и открыться Снейпу. Его шаги замедлились и окончательно стихли. Так, издалека, он молча провожал взглядом ребенка, с которым так и не успел попрощаться.

Прошло немало времени. Поезд уже набрал ход, и двое исчезли из виду. Лишь тогда он пришел в себя, развернулся и решил поискать другое купе.

— Рослинн.

Простите его, но даже за три месяца он так и не привык к новому имени. Лишь спустя мгновение он осознал, что кто-то его окликнул. Обернувшись, он увидел высокого старшекурсника с платиновыми волосами в мантии цвета глубокого изумруда.

Что ж, у него не было воспоминаний этого ребенка, но собеседник, похоже, был в курсе его состояния. Как только он пришел в себя, тот подошел к нему от своего купе.

— Почему не ищешь место?

— Я...

Он запнулся, не зная, как объяснить ситуацию. Было очевидно, что этот человек знал его в прежней жизни.

— Стесняешься? Похоже, тот случай сильно на тебя повлиял. Сейчас вряд ли остались свободные купе, давай посидишь пока с нами.

Не дожидаясь ответа, он взял его за руку и повел в свое купе.

Всю дорогу царило молчание. Когда они вошли внутрь и он увидел сидевших там старшекурсников, его охватило небывалое напряжение. Если он не ошибался, этот длинноволосый юноша был связан с семьей Малфоев. А судя по их форме Слизерина, статус остальных в магическом мире был не ниже.

— Неужели это маленький Котлер? Похоже, за три месяца ты неплохо восстановился.

Он не ответил сразу, инстинктивно взглянув на Малфоя рядом. Тот поставил его чемодан на пол и усадил на свободное место.

Ловя на себе любопытные и озадаченные взгляды присутствующих, он услышал голос Малфоя:

— Оставьте его, он все равно ничего не помнит. Когда очнулся, у него была полная амнезия, даже собственного имени не помнил.

— Обливиэйт?

Для них это было самым логичным объяснением, хотя на деле все было куда сложнее. Но они не были его родителями, поэтому, кроме слухов и догадок, только это заклинание могло объяснить его состояние. К тому же, имея опыт взрослого волшебника, он легко распознал на себе остаточные следы темной магии, возможно, даже связанных с Непростительными

заклятиями. Но об этом он молчал: человек, не помнящий даже своего имени, должен учиться всему заново, особенно если он еще не посещал магическую школу.

— О, Мерлин, бедный ребенок.

Рослинн Котлер промолчал. Что ж, если отсутствие памяти делает его жалким, он готов с этим смириться. К тому же, без этих воспоминаний он даже не знал, что именно случилось с этим телом до его вселения. Знал лишь, что последние три месяца родители держали его под таким неусыпным надзором, что жизнь превратилась в сущий ад.

— Малыш Котлер, пожалуй, нам стоит познакомиться заново. Привет, я Йозель Манделла, твой будущий староста со Слизерина.

— Гаэнст Селвин. Кстати, кажется, я видел тебя в последний раз на твоём праздновании первого месяца жизни.

Рослинн Котлер снова промолчал. Он лишь вежливо пожал им руки и пробормотал что-то невнятное. Разговор не клеился — видимо, семьи общались не так тесно, как хотелось бы.

— Люциус Малфой. Мы знакомы по делам наших семей. Раньше ты вечно бегал за мной и называл братом.

На предыдущих двоих он не обратил особого внимания, но слова Малфоя заставили его замереть. Если бы перед ним было зеркало, он бы увидел, что его рот открыт от изумления.

— Соберись. Не стоит так удивляться, привыкнешь.

Привыкнуть к этому? Неужели это и есть та самая аристократическая кровь? Если бы Малфой сегодня не подошел и не прояснил ситуацию, он бы до самой смерти не подумал, что связан с этим семейством.

Возможно, мир действительно полон чудес.

— Эй, малыш Котлер, ты уже решил, на какой факультет хочешь? Как насчет Слизерина? Помнится, твой отец, мистер Котлер, был одним из лучших выпускников Слизерина своего курса.

— Или Когтеврана. Хотя какой смысл спрашивать? Распределяющая шляпа сама выберет лучшее место. Даже если это будет Хаффлпафф, думаю, чета Котлеров отнесется к этому с пониманием.

— Может быть...

— Шанс один к четырем. Сомневаюсь, что Шляпа решит отправить чистокровного волшебника на Гриффиндор.

Слушая их перепалку, Рослинн не нашел, что ответить. Люциус же после представления и вовсе погрузился в тишину. Видимо, предвидя подобное развитие событий, он наложил заклинание тишины, отгородившись от их споров. Рослинн, хоть и владел подобным

заклинанием, побоялся проявлять инициативу, опасаясь, что разговор вновь переключится на него.

Распределяющая шляпа... В прошлой жизни он сам окончил Слизерин. Кто знает, как все сложится теперь? Решение принимает Шляпа, и ему оставалось лишь молиться, чтобы во время церемонии он не начал невольно мечтать о других факультетах.

<http://bllate.org/book/18785/1823708>